

Lev N. GUMILEV

Сочинения

Составитель Н.В.Гумилева

Вып. 3

в составе Универсального Международного альманаха

Лев Н.ГУМИЛЁВ

Этногенез
и биосфера
Земли

ББК 63.05(2)

Г94

ГУМИЛЕВ Л. Н.

- Г94 Этногенез и биосфера Земли /Свод № 3. Международный альманах/
Сост. Н. В. Гумилева;
Пред., коммент., общ. ред., карты А. И. Куркчи. —
М.: Танаис ДИ—ДИК, 1994. — 544 с.: ил.

Книга Л. Н. Гумилева “Этногенез и биосфера Земли” посвящена проблеме возникновения этносов на Земле и их взаимоотношениям с Землей, с природой. Так называемая теллургическая природа этносов — их не социальная и не только биологическая сущность — была ясна древним цивилизациям: египтянам, иранцам, майя и инкам, ассирийцам и кочевникам Средней Азии. Автор не возвращается к средневековым воззрениям, он на основе биогеогенетических исследований природы этносов, природы этногенеза описывает естественнонаучный механизм возникновения и функционирования этносов — народов Земли.

Автор исследует одну из самых горячих тем 1960—1980 гг. — динамику движения народов и этносов, которые в поисках своей исторической ниши вступают в конфликт с окружающей средой. Книга оказалась пророческой накануне 2000 года.

Это своего рода энциклопедия сведений по истории, географии, этнологии народов, которые и сегодня играют решающую роль в развитии человечества. Она предназначена для студентов, учащихся, специалистов, а также для самого широкого круга читателей.

© А. И. Куркчи. Предисловие. Комментарий. Карты

© Ю. К. Курбатов. Макет обложки

© Танаис ДИ—ДИК. Подготовка издания

ISBN 5-87583-007-7

От редакции

Мы публикуем комментарий Наталии Викторовны Гумилевой по поводу переписки Л. Н. Гумилева с Н. В. Тимофеевым-Ресовским и его учеником Н. В. Готовым. Одновременно история требует знания всех обстоятельств возникновения и печатания книги-трактата Л. Н. Гумилева “Этногенез и биосфера Земли”. Это тема особой главы советской науки. Мы публикуем также — в качестве материала для истории — письмо Л. Н. Гумилеву из Госкомпечати по поводу его обращения в ЦК КПСС (по совету его доброжелателей) и ответ ученого этому достославному учреждению.

В качестве образца объяснения великого ученого с властями предрежащими мы публикуем справку о механизме зажима публикаций Л. Н. Гумилева за период с 1975 по 1985 г. Справка, естественно, не полна. Подлинная документированная история взаимоотношений гения и его гонителей станет возможной, скорее всего, после опубликования большинства ученых трудов Л. Н. Гумилева.

Также нам показалось необходимым напечатать одну страничку Л. Н. Гумилева по поводу приоритета теории этногенеза.

Редактор программы
научного издания трудов
Л. Н. Гумилева

А. И. Куркчи

Документы

Н. В. Гумилева

В 1967—68 годах мы со Львом Николаевичем проводили лето в Москве на моей старой квартире на улице Бурденко, 15. Каждую субботу и воскресенье Лев уезжал в Обнинск, в Институт радиации, где работал с Н. В. Тимофеевым-Ресовским и его учеником Н. В. Готовым. Льву было очень важно мнение генетика, биолога, знаменитого своими открытиями в области популяционной и эволюционной биологии. Лев Николаевич написал свою работу об этногенезе и биосфере, она была готова в статьях, и статьи эти он оформлял в книгу. Со всеми не ясными для него вопросами Лев всегда обращался к ученым-естественникам. Он много раз встречался и беседовал с М. Е. Лобашевым, который его понимал и поддерживал. Они, к сожалению, не смогли довести до конца совместную работу, ибо Лобашев скончался.

И вот появляется возможность познакомиться с Николаем Владимировичем Тимофеевым-Ресовским. Поездки в Обнинск были очень утомительными из-за дальности железнодорожного переезда и, главное, очень сильного переутомления Льва после тяжелой работы над книгой “Древние тюрки”. Здоровье, подорванное лагерями и тюрьмами, не способствовало особой бодрости, и тем не менее Лев заканчивал работу “Поиски вымышленного царства”, в которой проглядывали проблемы пассионарности. Лев упорно, а он в научном поиске был упорен, ездил в Обнинск и объяснял свою будущую работу “Этногенез и биосфера Земли”, разъяснял открытие своего понятия “пассионарность”.

Николай Владимирович, которого я видела два раза, когда он приезжал в Ленинград в нашу маленькую комнатенку, произвел на меня впечатление очень экспансивного, громкоголосого, увлеченного своей наукой человека и, конечно, вполне понявшего степень важности открытия феномена пас-

сионарности Льва Николаевича. Льву предложили напечатать статью о своем открытии в журнале "Природа". Этот журнал пользовался тогда большим авторитетом, ибо там печатались исключительно специалисты, в основном ученые разных областей естественных наук. Поэтому Льву, конечно, хотелось свою статью подкрепить именем столь почтенного ученого, занимающегося биологией развития, генетикой, каким был Тимофеев-Ресовский, тем более что Николай Владимирович был человеком, о котором ходили легенды.

Со своей стороны Николай Владимирович загорелся желанием быть напечатанным совместно со Львом Николаевичем, выразил желание разобраться в феномене пассионарности и как генетик принять участие в будущем перевороте в естественных науках. Игорь Борисович Шишкин, будучи редактором отдела журнала, заказал статью Льву как о новом открытии в науке и был уверен, что эта статья произведет сенсацию, потратив очень много сил на "пробивание" статьи через начальство. Известно, что фамилия Гумилева вызывала у правителей и ученых СССР резко отрицательное отношение, а тут еще фамилия Тимофеева-Ресовского, вернувшегося из эмиграции в страну. Рецензенты, достойные ученые, все же были найдены, и разрешение печатать было добыто. Лев приезжал в Обнинск к Николаю Владимировичу, обсуждал тему статьи, разговаривал и спорил на темы, которые видны из публикуемого письма.

Однако все оказалось сложнее. При выяснении отношения к понятию "этнос" Николай Владимирович дал сталинское определение, повторив известный сталинский тезис о нациях, народах, на что Лев Николаевич никак не мог согласиться. По мнению генетика, нация должна быть определяема через общественные отношения, и Н. В. Тимофеев-Ресовский не мог до конца согласиться с концепцией пассионарности и природной определенности этого феномена. Вразумительного ответа на предмет пассионарности и пассионарной заряженности природы человека генетик и биолог не дал, сказав, что нужно все проверять.

Между учеными произошел какой-то резкий спор, причем Лев никогда не допускал какой-либо бестактности по отношению к уважаемому ученому. В своем коротком (для себя) дневнике он пишет: "Знакомство с Тимофеевым-Ресовским, начало совместной работы", это помечено 1967 годом. А уже в 1968 году пишет: "Тим.-Рес. фордыбачит". Тимофеев-Ресовский,

как мне после рассказал Лев, обозвал его сумасшедшим параноиком, обуреваемым навязчивой идеей доказать существование пассионарности. Для ученого, уже сделавшего открытие века, которое было изложено в книгах и статьях и принято рядом генетиков, физиков, такое отношение было очень оскорбительно. Лев мне сказал, что больше к Н. В. Тимофееву-Ресовскому не поедет. Видимо, весь разговор был при его жене Елене Александровне, тоже биологе, и его ученике Глотове, которые старались “утихомирить” “Зубра”. Последовало письмо от Николая Владимировича, в котором он извинялся за свою несдержанность и грубость. Несдержанность Николая Владимировича была известна. Лев Николаевич ответил ему также письмом, которое публикуется ниже. В своем дневнике Лев еще раз пишет: “Тим.-Рес. фордыбачит. Я пишу вариант статьи для “Природы” и кончаю “Поиски вымышленного царства”.

Статья в “Природе” (1970. № 1—2) вышла без участия Н. В. Тимофеева-Ресовского и Глотова, ибо то, что они написали как добавление к статье Льва Николаевича, и по форме изложения, и по смыслу не удовлетворило ни рецензентов, ни редакторов “Природы”. На добавления пришли отрицательные отзывы. Десятки тысяч людей читали первую публикацию в “Природе” — развернутое, сдержанное изложение будущей книги “Этногенез и биосфера Земли”. К этой статье я сделала несколько графических схем и портретов представителей древних этносов и типажей пассионария, гармоничной личности и субпассионария, заимствованные из истории: со скульптурных портретов Древнего Рима.

Статья произвела огромное впечатление. И. Б. Шишкин напечатал полемические статьи в адрес автора. Но “бромлевская” школа не дремала, она обрушилась на Гумилева во главе с “авторитетами”: “Где марксизм?” Критики несли такую несъедобную социальную чушь и как гулящие на свадьбе спрашивали: “Где марксизм?” Бромлей, будучи академиком, отказаться от своих взглядов и работ не мог, за ним стояла огромная армия кандидатов наук, хотя в дальнейшем, уже в 1973 году, Бромлей брал многие идеи Л. Н. Гумилева, перерабатывал их по-своему, а Льву приписывал невозможную отсбятину.

Тем временем на кафедре Ленинградского университета освободилось место заведующего отделением этнографии, и тут возникла возможность, наконец, назначить на эту должность

доктора наук, коим только и являлся в Ленинграде Гумилев. Будь это так, развитие советской этнографии пошло бы иным путем. Но Бромлей, директор Института, персоне важная во властных структурах, поставил на это место Рудольфа Фердинандовича Итса, который и был-то тогда кандидатом наук. Но ему быстро присвоили звание доктора наук, а далее отделение этнографии постепенно превратилось в поле социальных химер неудачников от науки, не случайно отсюда вышли политики-демагоги, разрушившие через много лет СССР, люди без знаний, но с умением решать во властях национальные проблемы России, приведшие к крови. Последствия были самые печальные. Подчиненные обязаны были выполнять предписания Бромлея. Он нанес огромный вред нашему государству своими безграмотными советами и советами со своими друзьями, не знавшими нашей страны. Ибо ни истории, ни географии, ни этнологии они глубоко не знали, но упорно лезли в политику. Афганистан — на совести Бромлея и всей советской этнографии.

Лев Николаевич отвечал Бромлею где мог — на лекциях, в статьях, в основном научно-иронично. На диспуты, куда приглашали Бромлея, Юлиан Владимирович, как номарх, не являлся, не мог отважиться дискутировать с таким мастером спора в науке, каким был Л. Н. Гумилев.

Далее Лев Николаевич начал свое триумфальное шествие по научным, в основном естественнонаучным, исследовательским институтам с лекциями и докладами о пассионарности и теории этногенеза. Это были Институт Курчатова, физический факультет ЛГУ, Радиевый институт, Институт земного магнетизма, командировка в Новосибирский Академгородок — восемь лекций о пассионарности. Именно в этих лекциях он убеждал и убеждался сам: естественники-ученые понимают, что эволюционный путь развития с научной точки зрения довольно тривиален и бесплоден. Что явятся новые поколения пассионарно заряженных людей — поколения новых этносов с положительной доминантой пассионарности, и они спасут нашу Землю от полного химерично-дьявольского разрушения.

Те его разработки, которые он обобщил в книге “Этногенез и биосфера Земли”, в синхронистических таблицах и графиках, картах, помогут многим ученым дополнить и развить свои идеи и теорию Льва Николаевича Гумилева. Возможностей много. Давайте помогать священной наукой Богу, а не дьяволу. Была бы одержимость Наукой!

Дорогой Лев Николаевич!

Только что узнал от Николая Васильевича, что я Вас перед Вашим отъездом в воскресенье очень, и совершенно бессознательно, обидел. Это результат возбудимости моего характера (почти пассионарности), блинов с водкой, попытки еще раз попробовать выжать из Вас определение этноса в нашем (естественно-историческом) стиле и установившихся у нас с Вами, мне кажется, очень дружеского типа споров и взаимных пикировок. Поверьте, дорогой Лев Николаевич, что у меня и в мыслях не было, особенно после столь благополучного завершения манускрипта, хоть в какой-то степени Вас обидеть или нарушить нашу, для меня столь ценную и, по человечеству, столь приятную кооперацию. Очень прошу Вас — простите меня, хотя бы ради Прощеного Воскресения! Бог с ним, с этим проклятым определением! И без него манускрипт сейчас в прекрасном остоянии.

Дорогой Лев Николаевич! Простите меня грешного и давайте считать “все бывшее не бывшим”. Поверьте, что для меня работа и статья с Вами — большая честь. Мой вклад в нее — невелик; но, я думаю, что нам, биологам, удалось, к обоюдостороннему удовольствию выправить ряд чисто естественно-исторических неправильностей в приводившихся Вами вначале примерах и интерпретациях. На это, будучи чрезвычайно заинтересован Вашей проблемой и желая ей “зеленой улицы” не только среди историков и этнологов, но и среди естественников — я и потратил максимум своей пассионарности в спорах с Вами. Еще раз повторяю — мой последний наскок в воскресенье был ненужен, полусознателен, и, очень прошу Вас, не рассматривайте его всерьез. Опять прошу Вас и умоляю — простите!

Напишите Шишкину, пожалуйста, что все разногласия улажены, и он, вскоре (через 7—8 дней), получит окончательный манускрипт. Борис Львович Астауров всю эту неделю заседает (годовая конференция его института); в конце следующей недели я передам ему свежеперепечатанный манускрипт и уверен, что он даст “добро”.

Не следует нам с Вами обижаться друг на друга и ссориться. Мы с Вами оба пассионарии, но Вы тихий и сдержанный, а я — громкий и несдержанный. В основе же мы с Вами люди близкие, “одного поля ягоды” и, несмотря ни на что, любим друг друга. Так давайте же похороним конфликт тихо и доведем дело, на которое потратили много сил, споров и в котором, думаю, достигли, наконец, в основном, взаимопонимания — до победного конца. Конечно, если это Вам приятнее, печатайте всю статью под одним своим именем, хотя мы с Колей Готовым с удовольствием примкнем к Вам в качестве соавторов.

Еще раз — простите меня грешного, похороните инцидент, и доведем дело до победного конца! Не будем радовать врагов!

Простите, не сердитесь, я люблю Вас и уважаю, крепко обнимаю, целую

Ваш

Н. В. Тимофеев-Ресовский

P.S. Николай Васильевич, который под мою диктовку писал это письмо, а также Елена Александровна присоединяются ко всему вышенаписанному, просят Вас простить меня и довести дело до победного конца.

Н. В. Тимофеев-Ресовский

Дорогой Николай Владимирович!

Ваше искреннее и теплое письмо меня весьма тронуло, и возможность возобновления отношений, как личных, так и научных, обрадовала и утешила. За этот год Вы стали мне близким другом, а потеря друга — это почти ампутация руки. Но второе Ваше предложение — “счесть бывшее небывшим” вряд ли целесообразно. То, что Вы обидели меня “полусознательно”, еще более грозно, чем если бы это было сознательным, продуманным шагом. Ведь из всех наших совместных бесед с очевидностью вытекает, что подсознательная стихия, слабо контролируемая разумом, есть источник поступков, того самого этологического момента, который не только порождает этносы, но и доминирует в отношениях между отдельными людьми. Те нотки, которые меня неожиданно резанули, видимо, возникли по какой-то причине, мне неизвестной. Но я не могу их оставить без внимания именно потому, что об источнике Вашего необъяснимого раздражения против меня Вы мне ничего не сказали. Следовательно, и впоследствии, когда работа наша будет обсуждаться (а это неизбежно, ибо что за новая концепция, если ее все примут как трюизм!), возможна несогласованность между нами. А она, в свою очередь, может принести вред и правильной плодотворной научной идее, и нам обоим, и, наконец, редакции журнала, где нас приняли очень хорошо, по-товарищески. Я привык за мою мятежную жизнь заботиться не только о себе, но и о своих друзьях, в данном случае: о Вас, Ник. Вас. и о Шишкине. Поэтому прошу Вас внимательно ознакомиться с конструктивной стороной проблемы возобновления нашего сотрудничества.

Глава I

§ 1. Меня оскорбила форма ультиматума, при которой возможны либо капитуляция, либо разрыв. При совместной работе эта форма недопустима.

§ 2. Ваше “определение” было неосознанным плагиатом с автора, которого я не назову, чтобы Вас не обидеть. Вы его просто не знали и повторили то, чего уже никто не защищает. Но потребность в определении возникла не случайно. Вы почувствовали необходимость компенсировать сделанные Вами сокращения. Значит, сокращения делать не надо.

§ 3. Из нескольких Ваших фраз о моих работах я четко установил, что за последние полгода Вас подвергли обработке на предмет компрометации меня. Нас хотели разделить и изолировать. Вы восприняли дезинформацию не критически. Однако я — историк-профессионал, т.е. по нескольким фразам и интонациям могу восстановить ситуацию, как Кювье по зубу восстанавливал скелет. Для того чтобы нас не ссорили, мы должны быть взаимооткровенны. Напр., мне никто не посмеет сказать дурное о моем друге, а тем более порочить его как ученого. Я верю своим глазам, а не чужим словам.

§ 4. Не надо считать мою сдержанность и любезность за мягкотелость и бесхребетность. Компромиссы возможны только при взаимном стремлении к ним и обоюдосторонней уступчивости.

Глава II. О дальнейшем научном контакте

§ 1. История вопроса. Весной 1967 г. я просил у Вас внимания к концепции, продуманной мною за 39 лет, доложенной в МГУ, ЛГУ и ВГО и частично опубликованной. Вы любезно оказали мне внимание, в результате чего часть моих объяснений Вы отвергли, а часть признали. Признанная часть стала сюжетом первого варианта совместной работы, потребовавшей для оформления 8 раб. дней (см. таблицу).

§ 2. Для опубликования в “Природе” оказалась необходимой литературная (композиционная и стилистическая) доработка, которую я провел единолично. В доработанном виде статья получила 4 положительные рецензии.

§ 3. Ваша последующая правка свелась к усекновению дополнительных объяснений и приведению статьи в первона-

чальный вид — т.е. вариант, отвергнутый редакцией “Природы”. Хотя Ваша правка не коснулась принципов теории, но понимание концепции оказалось затрудненным и допускающим перетолкование, что всегда ведет к необоснованным нападкам.

§ 4. Стиль и язык у нас столь различны, что при сочетании их возникает эстетическая какофония, затрудняющая восприятие текста. Речь не о том, какой стиль лучше, а о том, что их нельзя смешивать.

§ 5. Я готов считать Вас и Ник. Вас. соавторами в разработке темы, но писать статьи нам лучше отдельно, ссылаясь друг на друга и друг друга подкрепляя. Со своей стороны я готов заплатить долг внимания и товарищеской помощи для того, чтобы Вы переработали (с моей помощью) раздел “Популяционно-генетические основы этногенеза” в самостоятельную статью с тем же названием. Двух-трех дней работы с Ник. Вас. для этого будет достаточно.

§ 6. В полемике, которая возникнет после опубликования работы, целесообразно разделить участки обороны, чтобы “не радовать супостатов”. Это необходимая мера предосторожности.

Глава III. О научной и товарищеской этике

§ 1. Может показаться, что я, воспользовавшись Вашей помощью, оказался неблагодарен и отделился, как только все было готово. Это не так, и вот почему.

§ 2. Наши споры о способе изложения были отнюдь не маловажны. С Вашей подачи неизменно получался реферат еще не написанной книги. Этот жанр не может дойти до читателя, а следовательно, и получить одобрение редактора. Даже если статья в Вашем варианте и будет напечатана, она просто повторит на 90% мою статью “Этнос и ландшафт” в № 3 “Известий ВГО”. Гора родит мышь. Ну можно ли с этим согласиться?

§ 3. Вы сами пишете, что Ваш “вклад невелик”. К сожалению, он меньше, чем мог и должен быть. Поэтому Вам необходимо расширить Ваш раздел, чтобы показать тот же предмет (Пассионарность) под другим углом зрения. Это несложно.

§ 4. Из прилагаемой таблицы видно, что наши расхождения по публикуемой части работы — ничтожны, а в большинстве случаев приняты продуманные мною объяснения, хотя кое-что опущено. Опущенные разделы делают работу уязвимой для критики, а этого надо избежать нам обоим.

§ 5. Пункты, по которым мы не достигли согласия, из статьи изъяты. Но отвечать на них кому-нибудь все равно придется. Я пошел на компромисс, чтобы сохранить наш контакт.

§ 6. По нашему условию мы должны принять редакцию, предложенную Шишкиным. Он предложил нам компромиссную; зачем же было ее опять переделывать?

§ 7. Предлагаемое мною расширение работы за счет генетической части полностью компенсирует Ваши вдохновение и труд. Прошу Вас с этим согласиться.

Таблица I

Схема статьи
“ЭТНОГЕНЕЗ КАК ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ”

№№ пп	Проблема	по Л. Н. Г.	по Н. В. Т.-Р. и Н. В. Г.
1.	Что такое этнос?	Первичное определение — вид, породы (людей)	Нет объяснения
2.	Индикатор этноса	Противопоставление “мы” и “не мы”	Согласны
3.	Существо самоутверждения этноса	Оригинальная структура и стереотип поведения	Согласны
4.	Этническая преемственность	Сигнальная наследственность М. Е. Лобашева как традиция	Принят с поправкой
5.	Схема исчезновения этносов	Разнохарактерность этики; постепенное исчезновение экстремальных особей (альтруистов)	Нет объяснения
6.	Указание на неясность способа возникновения этносов	Фактор “икс”, в дальнейшем раскрываемый	Нет объяснения
7.	Соотношение этноса с ландшафтом	Трехчленная схема: перестройка, поддержание, приспособление	Нет объяснения
8.	Характер устойчивости этноса	Система, гибнущая от потери энергии, т.е. энтропии	Нет объяснения
9.	Характер возникновения этноса	“Толчок” — т.е. получение запаса информации, затем расходимого на преодоление сопротивления среды	Нет объяснения
10.	Иерархия этносов	Субэтноты и суперэтноты — культуры	Согласны
11.	Устойчивость суперэтносов	Этнопсихологическая доминанта	Этническая доминанта (без определения понятия)

Таблица I (продолжение)

№№ пп	Проблема	по Л. Н. Г.	по Н. В. Т.-Р. и Н. В. Г.
12.	Схема этногенеза	Четыре фазы	Согласны
13.	Этногенез и ландшафт	Обязательность сочетания двух и более ландшафтных зон	Согласны
14.	Раскрытие фактора	Пассионарность	Согласны
15.	Генетическая основа	Смесь этнических субстратов	Гетерозиготность популяции

СОГЛАСИЕ:

16.	Возникновение пассионарности	Микромутация	Наряду с мутацией возможен выброс запаса генов
17.	Исчезновение пассионарности	Гибель носителей генофонда	Согласны (ср. пункт 5)
18.	Характер пассионарности	По-видимому, ген	Признак, генетическая основа неясна

Таблица II

Вопросы к биологу	Гипотезы и мысли Л. Н. Г.	Ответы устные Н. В. Т.-Р. и Н. В. Г.
Пассионарность — признак менделирующий или нет?	Думается — да	Неясно
Пасс. ген доминантный или рецессивный?	Кажется, рецессивный	Неясно
Пасс. связана с нервной или гормональной системой?	Скорее, с нервной	Нет ответа
Ощущаемая близость членов одного этноса связана ли с физиологией?	Да	Нет ответа
Имеет ли значение биополе?	Основное	Нет ответа
Не связано ли возникновение пасс. мутаций с космическими лучами?	Склоняюсь, что без этой гипотезы не обойтись	Нет
Не имеет ли пасс. энергетическую основу по биохимическому закону В. И. Вернадского?	Имеет	Нет
Как объяснить суть пассионарности?	Вид энергии	Никак

Из таблиц видно, что биологическая часть работы нуждается в серьезном дополнении, хотя бы в виде постановки проблем. Поэтому расширение этого раздела необходимо. Об этом я писал и говорил Ник. Вас. Глотову с просьбой передать Вам, а времени было достаточно — полгода. Да и теперь еще не поздно показать второй аспект пассионарности в форме, доступной пониманию читателей “Природы”.

И наконец, дорогой Николай Владимирович, не посетуйте на мою прямоту: опыта в академических нюансах у меня больше, чем у Вас. Я был бы плохим другом, если бы легко позволил Вам совершать легкомысленные поступки, во вред делу и нам обоим. Капризы — роскошь, которая нам не по средствам! Если Вы доверяете мне как другу, то позвольте взять инициативу завершения работы мне, с полной ответственностью, что Ваши интересы не будут ущемлены.

В нашей размолвке виноваты мы все. Я — тем, что чересчур деликатничал и не поставил требований доделки Вашей части прошлым летом. Проф. — тем, что не проявил внимания к моим письмам и словам и не подработал хотя бы канвы для ответа на проблемы генетики, из-за чего начали резать мою часть, очевидно, чтобы уравновесить начало и конец. Только Елена Александровна не способствовала катастрофе, и я целую ее ручки, одновременно умоляя убедить Вас, что я друг искренний и умеющий предвидеть последствия своих поступков, а также, что давить на меня бесполезно и не нужно.

Шишкина я просил задержать статью. Пусть она полежит, пока мы не договоримся полностью. Астаурову объясните правильность концепции, но если он не захочет внять — не настаивайте: у нас будет время доделать статью, и пусть Ник. Вас. потрудится.

Крепко жму Вашу руку

Эмоционально-замиранный, но в остальном упорный

Л. Гумилев

P.S. Ответ задержался потому, что я получил письмо после возвращения из дома отдыха.

Дорогой Лев Николаевич!

Получив вчера Вашу открытку от 8.4., хочу все-таки написать Вам, хотя ко времени получения этого письма Вы уже увидите с Ник. Влад.

Моя точка зрения изложена в письме Шишкину, копию которого я послал Вам с Е. А. Мне кажется, что сейчас реальны только два варианта: 1) публикация статьи в том виде, в каком мы с Н. В. ее подписали; 2) наш (во всяком случае, мой) отказ от статьи целиком в Вашу пользу. Это связано с рядом обстоятельств. Во-первых, и Ник. Влад., и я сейчас ужасно “затурканы”. Времени в ближайшие минимум полгода для сколько-нибудь серьезной работы не будет. Совершенно некогда. Это не отговорка, а действительное положение вещей. Сейчас я как загнанная лошадь, с ужасом ожидающая следующего утра. Во-вторых, статья в том виде, как Вам послана, представляется мне удовлетворительной. Удовлетворительной, разумеется, в самом минимальном смысле. Недосказано очень многое, многое плохо сказано. Но это необходимый и достаточный на сегодня (с моей точки зрения) минимум. Мне кажется, что огромным достоинством статьи является именно ее незавершенность в ряде существенных мест. Неполнота любой теории — всегда преимущество. И здесь: в-третьих, из Вашего последнего письма Ник. Влад. я понял, что мы очень плохо понимаем друг друга. Ваша таблица меня изумила: по крайней мере половину содержащихся в ней вопросов просто нельзя даже ставить! Но что замечательно: в сегодняшнем тексте статьи этих противоречий нет, статья удовлетворяет любым ответам на те вопросы, по которым есть расхождения. Из всего этого следует, что серьезная, окончательная по существу, доработка требует не писаний, а серьезных обсуждений.

Вставки отдельных кусков не спасут дела, потому что дело-то еще темное. С другой стороны, я убедился, что подход и стиль у нас столь различны, что я не могу принять ни одного предложения, не прочитав его.

Если я правильно понимаю Вашу оценку положения сейчас, то Вы не согласны на публикацию этого варианта без добавлений и изменений. Я не могу себе позволить публикацию чего бы то ни было по этой проблематике без Вас. Поэтому без всяких сомнений и сожалений я передаю все права на эту статью Вам. Мне же достаточно того удовольствия и наслаждения, которое я получил от знакомства с Вами, интереснейших дискуссий по проблемам, о которых я мало что знал. Я почувствовал, наконец, неповторимый запах истории. И это изумительно! Буду вполне удовлетворен экземпляром рукописи, лежащим у меня в столе.

Не знаю, до чего Вы договоритесь с Ник. Влад. Вне зависимости от результатов, мое решение не изменится. Я буду благодарен Вам, если Вы сообщите мне итоги разговора с Н. В.

С сердечными приветами Наталии Викторовне и Вам.

Искренне Ваш

Н. В. Глотов

14.4.69.

АЛЬМАНАХ “МИР Л. Н. ГУМИЛЕВА”

Серия I

Свод сочинений и документов № 3

Международный Альманах

Biblioteca Gumilevica

Подготовка к изданию.

Предисловие. Комментарий.

Общая редакция

А. И. КУРКЧИ

Исполнительный директор

И. А. МАДИЙ

Руководитель Свода Альманахов

И. В. КУВШИНОВ

Ведущий редактор

В. Л. АКОПЯН

Главный художник

В. Н. БЕЛОУСОВ

Художник

В. В. ГУСЕЙНОВ

Макет обложки

Ю. К. КУРБАТОВ

Техническое редактирование

Е. В. МАРТЫНОВА

Корректор

Ю. П. БАКЛАКОВА

Альманах "МИР Л.Н.ГУМИЛЕВА"

Лев Николаевич Гумилев

ЭТНОГЕНЕЗ
И
БИОСФЕРА ЗЕМЛИ

Составитель Н. В. Гумилева
Предисловие, комментарий,
рисунки карт и общая редакция
А. И. Куркчи

Издательство "ДИ—ДИК"
ЛР № 030567 от 09.09.1993 г.
103009 Москва, ул. Тверская, 9
Телефон для рекламы: 229-19-10

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 40,0. Тираж 25 000 экз.
Заказ № 1322.

АООТ «Ярославский полиграфкомбинат».
150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 97.